

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4)

EDN [CCSQM](https://ccsqm.org)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИТОГИ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ

Кашепов А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: avkash@list.ru

Для цитирования: *Кашепов, А. В. Демографическая динамика в странах постсоветского пространства: итоги тридцатилетия // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 52–68. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4). EDN [CCSQM](https://ccsqm.org).*

Аннотация. Предметом работы является народонаселение СССР и постсоветских государств, темой – динамика населения, целью – разработка и анализ объединенных показателей численности населения, рождаемости и смертности по постсоветскому региону. Приоритетной задачей является разработка методического подхода и статистической базы для анализа суммарных демографических потерь на постсоветском пространстве в указанный период в контексте оценки последствий революции 1991 года. Исходными данными служат статистические базы данных ООН, Росстата и Статкомитета СНГ. В рассматриваемый период в бывших союзных республиках был запущен механизм долгосрочного сокращения населения (депопуляции). Имели место прямые, косвенные и условные (гипотетические) потери населения. В статье продолжается начавшаяся в 1990-е гг. дискуссия между сторонниками и противниками проведения экономической политики в интересах народонаселения, производится анализ данных по ряду постсоветских государств за 1991–2021 гг., рассматриваются рост общего коэффициента смертности и избыточная смертность в 1990-е гг. и во время пандемии COVID-19, снижение общего и специального коэффициентов рождаемости. Оценка относительных (гипотетических) потерь населения за 30 лет производится посредством сопоставления отчетных данных с прогнозом численности населения страны и союзных республик, разработанным Госкомстатом СССР в 1990 г. Полученные результаты могут применяться в научной работе, а также для преподавания курсов демографии, страноведения, географии населения, истории в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: развитие народонаселения; демографический кризис; депопуляция; избыточная смертность; потери населения.

Введение

Тридцатилетие распада Советского Союза делает актуальным вопрос о последствиях этого события во всех сферах общественной жизни, экономики и демографического развития. Депопуляцию, поразившую республики бывшего СССР в 1990-е гг., и в некоторых из них ставшую постоянным явлением, «мейнстрим» демографической науки представляет обществу как естественный, нормальный результат глобального «демографического перехода». С практической точки зрения проблемой является отсутствие общих, интегральных экономических и демографических показателей по 15 государствам, что не позволяет продолжать статистические ряды в целом по территории бывшего СССР. Поэтому обозначенная тема нуждается как в продолжении обсуждения теоретических вопросов, так и в практической разработке альтернативных количественных оценок на основе существующих данных международных и национальных статистик. В данной работе мы уделяем основное внимание разработке суммарных оценок демографических показателей по 15 постсоветским государствам, исходя из того, что в литературе, посвященной 30-летию распада СССР

такие оценки отсутствуют, или по объективным причинам являются недостаточно точными.

Обзор научной литературы

При подготовке исследования были использованы классические работы по вопросам динамики населения Б. Ц. Урланиса [1] и других советских демографов. Адаптация теории «демографического перехода» применительно к СССР и ее использование для анализа развития населения производилась А. Г. Вишневым [2] и продолжалась учеными его научной школы в постсоветский период [3]. Е. С. Ясин генерировал идеи экономической и социальной политики [4]. Б. С. Хорев применял теорию «демографического кризиса» к России 1990-х гг. [5]. Л. Л. Рыбаковский и его научная школа заложили теоретические основы антикризисной демографической политики [6; 7]. В Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН под редакцией С. В. Рязанцева были подготовлены монографии к 30-летию образования СНГ [8] и по актуальным вопросам анализа демографической ситуации за 2021 г. [9].

Методология и методы исследования, источники информации

В статье используются общенаучные методы анализа научных публикаций, табличные и графические методы анализа временных статистических рядов и практический прием сопоставления отчетных данных с ранее разработанным прогнозом. В качестве источников данных выступают статистические сборники ЦСУ – Госкомстата СССР «Население СССР, 1987»¹, «Демографический ежегодник СССР, 1990»², «О прогнозе численности населения СССР (1990)»³, Статкомитета СНГ «Демографический ежегодник, 1991»⁴, «30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021»⁵, серия статистических сборников Росстата «Демографический ежегодник России» (2000–2021)⁶, другие публикации Росстата⁷, базы данных Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН⁸.

Результаты и обсуждение

Депопуляция, начало которой совпало по времени с распадом Советского Союза, в отечественной литературе 1990-х гг. часто рассматривалось как «нормальное» явление, вписывавшееся в универсальную траекторию «демографического перехода», и проявления которого в постсоветских республиках только частично обострились

¹ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.

² Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.

³ О прогнозе численности населения СССР. В кн.: Сборник статистических материалов, 1990 / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1991. 352 с.

⁴ Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

⁵ 30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 2021. 497 с.

⁶ Демографический ежегодник России, 2000–2021 : стат. сб. (серия) / Росстат. Москва : Росстат, 1999–2021.

⁷ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.11. 2022).

⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

прохождением демографических волн, порожденных потерями от Второй мировой войны.

Имплементация теории «демографического перехода» в постсоветскую практику, производилась, в частности, научной школой А. Г. Вишневого [2; 3]. Подчеркнем, что непосредственно из этой теории не следует тезис о «нормальности» депопуляции в странах постсоветского пространства, это вторичный вывод, сделанный частью демографического научного сообщества в 1990-е гг.

Тезисы влиятельных демографических научных школ о «нормальности» депопуляции в некоторых публикациях 1990-х гг. интерпретировались как аргументация (либо: оправдание) бесполезности государственного финансирования демографической политики. А эти тезисы в 1990-е использовались политическими «реформаторами» для обоснования экономии государственных расходов. Известно сделанное в 1997 г. программное заявление министра Правительства РФ Е. Г. Ясина о том, что социальная политика является не самоцелью, а резервом экономии и сокращения бюджетного дефицита [4].

С критикой позиции «нормальности» депопуляции и невмешательства государства в демографическую ситуацию выступали Б. С. Хорев и ряд других представителей Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ. В частности, Б. С. Хорев одним из первых применил понятие «демографический кризис» применительно к ситуации в России в 1990-х гг. [5]. Активно защищала необходимость проведения продуктивной демографической политики научная школа Отдела демографии Института социально-политических исследований РАН во главе с Л. Л. Рыбаковским [6; 7].

По нашему мнению, следует рассматривать сложившееся в 1990-е гг. положение как «демографический кризис», причиной которого был экономический кризис, вызванный распадом Советского Союза. После 1991 г. республики бывшего СССР были сброшены с нормальной траектории «демографического перехода». Спад ВВП, реальных доходов, рост безработицы, военные и гражданские конфликты, дефицит государственных расходов на здравоохранение и другие социальные нужды в постсоветских странах детерминировали перелом тенденции постепенного снижения рождаемости в сторону ее резкого падения, а смертности – в сторону резкого роста. Падение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в сочетании с прохождением негативной волны численности женщин фертильного возраста предопределили в 1990-е гг. беспрецедентный спад чисел родившихся. Для диагностики падения рождаемости в 1990-е гг. как «кризисного», а не «переходного» демографического феномена необходимо учитывать ее темп и причины. Доминирование причин, связанных с неуверенностью в завтрашнем дне, нехваткой жилья, работы и доходов просматривается во многих исследованиях репродуктивного поведения, произведенных статистиками и социологами бывших советских республик в 1990–2000-е гг.

Рост смертности, наблюдавшийся в постсоветских странах в эти годы, также не вписывался в схему «демографического перехода» не только по скорости, направлению, но также и по причинам. В теории на заключительных стадиях демографического перехода число умерших и общий коэффициент смертности (ОКС) растут вследствие высокой продолжительности жизни и «старения» населения, вызванных успехами общества в вопросах здравоохранения и формирования самосохранительного поведения большинства людей. Но на территории бывшего СССР причинами стали социально-экономическая нестабильность, военные конфликты, упадок здравоохра-

нения, психические расстройства, пьянство и алкоголизм. Все это дополнялось «миграционным кризисом», поскольку обмен населением между бывшими советскими республиками резко усилился в 1990-е гг. под влиянием выталкивания людей со старого места жительства политическими и военными действиями, возникновением миллионных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. Эта тема подробно освещается в работах О. Д. Воробьевой и Л. Л. Рыбаковского [7].

Темпы роста численности населения в советский период постепенно снижались в результате уменьшения как рождаемости, так и смертности, что соответствовало нормальной траектории «демографического» и «эпидемиологического» переходов. Отличия от мировых трендов, как уже многократно указывалось в литературе, состояли только в замедлении снижения смертности, начиная с 1960-х гг., и закрытости территории страны для внешних миграций.

В период между Переписями населения 1926 и 1939 гг. население СССР увеличилось со 147 млн человек до 170,6 млн человек, чтобы по Всесоюзной переписи 1959 г. составить 208,8 млн человек. В дальнейшем приросты уменьшались в результате суперпозиции демографического перехода и демографических волн, запущенных катастрофическими потерями во время Второй мировой войны. За межпереписной период 1959–1970 гг. увеличение составило 32,9 млн человек (до 241,7), за 1970–1979 гг. – 20,7 млн человек (до 262,4) и за 1979–1989 гг. – 24,3 млн человек (до 286,7). В период 1979–1989 гг. уже просматривалось замедление роста численности населения в Прибалтике, РСФСР, УССР, БССР по сравнению с республиками Средней Азии и Закавказья⁹.

В 1992 г. не стало статистического органа, который публиковал бы информацию о населении по всем постсоветским государствам за 30 лет их последующей истории, в этом отношении Статкомитет СНГ и Росстат не стали адекватной заменой Госкомстату СССР. В сборниках Росстата «Демографический ежегодник России» за 1999–2021 гг.¹⁰, юбилейном сборнике Статкомитета СНГ «30 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2021»¹¹ и других базах данных отсутствует информация по некоторым странам (в частности, за последнее десятилетие по Грузии и Туркменистану¹²), по другим сложно найти данные за отдельные годы указанного периода (1992–1994 гг.).

Ввиду чего единственную возможность продления до 2021 г. рядов демографических данных по всем 15 республикам бывшего СССР мы увидели в использовании базы данных ООН. Различия между данными национальных статистических органов и ООН подробно разобраны в докладе Института демографических исследований в 2021 г. [8, с. 171], так что на этом мы останавливаться не будем. На основании данных Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам

⁹ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

¹⁰ Демографический ежегодник России, 2000–2021. : стат. сб. (серия) / Росстат. Москва : Росстат, 1999–2021.

¹¹ 30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 2021. 497 с.

¹² Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира... / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва : Межгос. стат. ком. СНГ, 2017–2020.

ООН¹³ мы рассчитали для территории бывшего СССР показатели численности населения, чисел родившихся и умерших, продлив таким образом до 2021 г. статистические ряды, ранее опубликованные Госкомстатом СССР за период до 1990 г. и Статкомитетом СНГ за 1991 г. Результаты расчетов показаны на рис. 1. и в табл. 2.

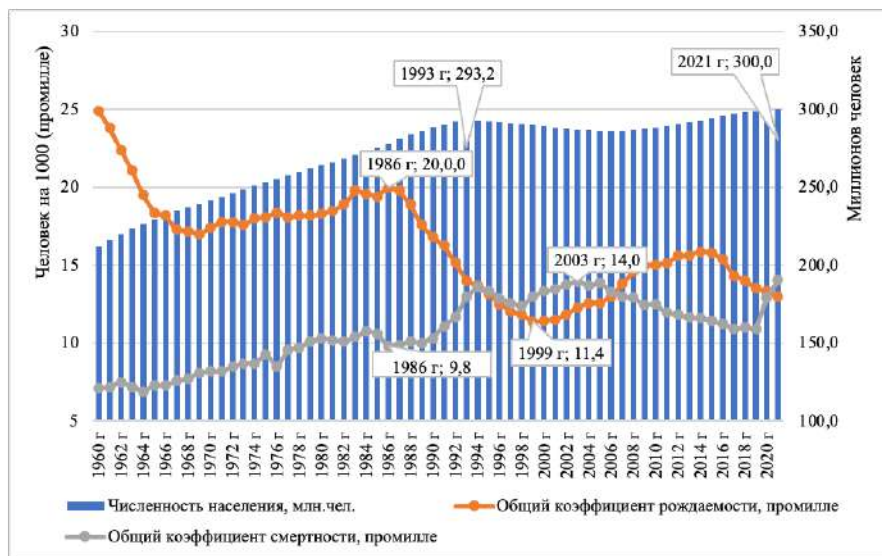

Рис. 1. Численность населения, общие коэффициенты рождаемости и смертности СССР и 15 постсоветских государств в 1960–2021 гг.
Fig. 1. Population, total fertility and mortality rates of the USSR and 15 post-Soviet states in 1960–2021

Источники: составлено автором по данным Госкомстата СССР¹⁴ и ООН¹⁵

Исторический максимум численности населения, официально зафиксированный отечественной статистикой в период существования СССР, был достигнут в 1991 г. – 290,1 млн человек. Депопуляция в республиках началась в разное время и имела различную глубину, поэтому в начале раздельного существования государств общий рост населения еще продолжался. Согласно сумме данных ООН, максимум по постсоветскому пространству в XX столетии был достигнут в 1993 г. и составил 293,2 млн человек. После этого началась общая депопуляция, минимум в 286,4 млн человек был пройден в 2006 г. Затем подошла позитивная волна численности женщин фертильного возраста, к тому же в ряде республик за счет восстановления здравоохранения, уровня жизни и активизации демографической политики увеличился суммарный коэффициент рождаемости (СКР), и снизилась смертность, общая численность населения стала расти. В республиках Центральной Азии демографический рост

¹³ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

¹⁴ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

¹⁵ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

продолжался, нивелируя на уровне общих постсоветских показателей депопуляцию в прибалтийских и восточно-европейских странах бывшего Союза.

Во второй половине 2010-х гг., на фоне геополитической дестабилизации и военных конфликтов, замедления роста экономики и уровня реальных доходов, началось новое сокращение как общего коэффициента рождаемости, зависящего от возрастной структуры населения, так и СКР, который в меньшей степени зависит от этой структуры. В период пандемии COVID-19 произошло резкое увеличение смертности, но инерция роста населения, набранная в основном за счет республик Средней Азии, продолжилась, в результате чего численность населения постсоветского пространства в 2021 г. достигла абсолютного исторического максимума – 300 млн человек (рис. 1). Согласно данным, приведенным в Аналитическом докладе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, совокупная численность населения на постсоветском пространстве в 2021 г. составляла 298 млн человек [8, с. 6], что не слишком отличается от нашей оценки.

Как в 1990-е гг., так и в последующий период времени волны депопуляции не синхронно накрывали республики бывшего СССР. В странах Центральной Азии (Средней Азии и Казахстане) и Южного Кавказа в 1990-е гг. происходило торможение или остановка роста, но основное сокращение общей численности населения пришлось на РФ, Украину, Беларусь и Прибалтику. В результате соотношение долей республик в общей численности населения за 30 лет существенно изменилось, не в пользу балтийских и славянских государств (рис. 2).

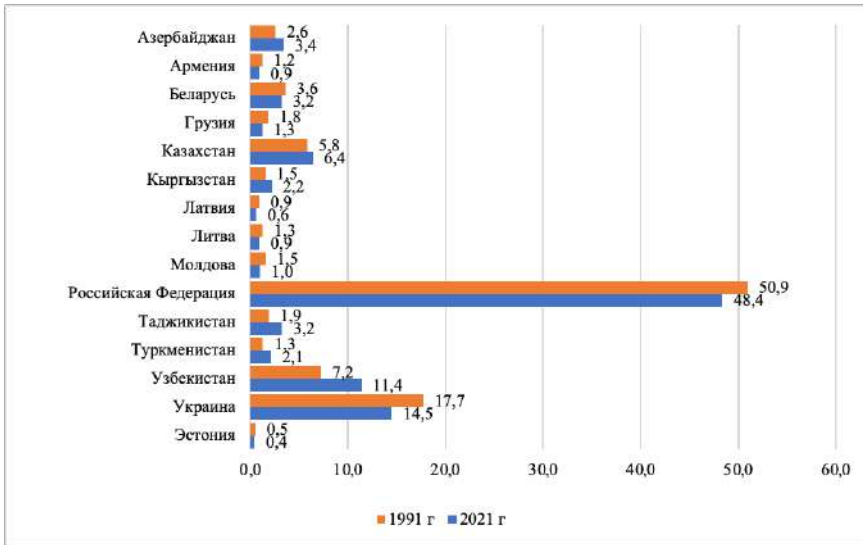

Рис. 2. Доля стран в общей численности населения постсоветского пространства в 1991–2021 гг. (%)

Fig.2. The share of countries in the total population of the post-Soviet space in 1991–2021 (%)

Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁶

¹⁶ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

Республики Центральной Азии и Азербайджан в целом за 1991–2021 гг. улучшили свои позиции в общем числе родившихся (рис. 4), а славянские и балтийские республики ухудшили свои позиции в общей численности умерших (рис. 5). При сохранении данных тенденций в среднесрочной перспективе второй по численности населения и первой по числу родившихся страной постсоветского пространства станет Узбекистан.

Одним из индикаторов демографического кризиса служит уровень и темп снижения суммарного коэффициента рождаемости (СКР), в достаточной степени свободного от влияния возрастной структуры населения. В последнее советское десятилетие вследствие реализации мер демографической политики детерминированное «демографическим переходом» снижение рождаемости приостанавливалось в большинстве республик [8, с. 72]. Но в следующем десятилетии начался кризис. На рис. 3 показана динамика СКР по 15 государствам за период 1991–2021 гг. по годичным, и в табл. 1 – по пятилетним отрезкам времени.

Отчетливо просматривается падение СКР во всех постсоветских государствах в 1990–2005 гг. с частичным восстановлением в последующий период и началом нового снижения во второй половине 2010-х гг. Следует отметить, что абсолютное падение СКР в 1990–2005 гг. в республиках Средней Азии было больше, чем в Европейской части бывшего СССР. При этом на протяжении 1991–2021 гг. в одних постсоветских республиках СКР колебался на уровне ниже нормы простого воспроизводства населения, в других он обеспечивал воспроизводство, но снижался, и только в Казахстане к концу периода он был выше, чем в его начале.

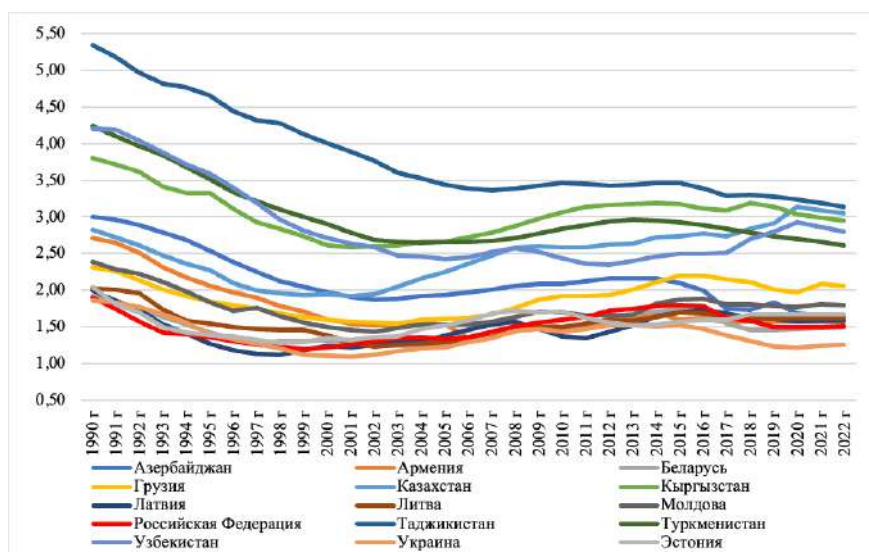

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в постсоветских странах в 1990–2021 гг.

Fig. 3. Total fertility rate in post-Soviet countries in 1990–2021

Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁷

Общий коэффициент рождаемости (ОКР) по территории бывшего Союза ССР, по нашей оценке, прошел исторический минимум в 11,4‰ в 1999–2000 гг. и локальный максимум 15,9‰ в 2014 г., после чего непрерывно снижался, как под воздействием

¹⁷ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

очередной демографической волны, так и новых кризисных факторов, включая пандемию COVID-19.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в постсоветских странах в 1990–2021 гг.

Table 1

Total fertility rate in post-Soviet countries in 1990–2021

Страны	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Азербайджан	2,99	2,53	1,97	1,94	2,09	2,10	1,68	1,66
Армения	2,71	2,06	1,60	1,54	1,50	1,60	1,58	1,58
Беларусь	1,92	1,42	1,32	1,25	1,50	1,74	1,47	1,48
Грузия	2,31	1,85	1,60	1,61	1,92	2,20	1,97	2,08
Казахстан	2,83	2,27	1,95	2,24	2,59	2,74	3,14	3,08
Кыргызстан	3,80	3,32	2,62	2,66	3,06	3,17	3,04	2,99
Латвия	1,99	1,27	1,24	1,38	1,37	1,70	1,57	1,58
Литва	2,03	1,55	1,39	1,29	1,50	1,70	1,62	1,62
Молдова	2,39	1,83	1,50	1,53	1,70	1,87	1,77	1,81
Россия	1,90	1,35	1,22	1,34	1,60	1,80	1,49	1,49
Таджикистан	5,34	4,66	4,01	3,44	3,46	3,46	3,24	3,19
Туркменистан	4,24	3,51	2,90	2,66	2,83	2,93	2,70	2,67
Узбекистан	4,20	3,59	2,71	2,43	2,44	2,49	2,93	2,86
Украина	1,85	1,40	1,11	1,22	1,44	1,52	1,22	1,25
Эстония	2,04	1,38	1,35	1,52	1,71	1,58	1,68	1,68

Источник: составлено автором по данным ООН¹⁸

В результате взаимодействия двух факторов – снижения СКР и прохождения демографических волн, как отдаленных последствий Второй мировой войны, – наиболее сильное уменьшение числа родившихся в целом за период 1991–2021 гг. испытали РФ, Украина, Беларусь и Прибалтика (рис. 4).

Общий коэффициент смертности по территории СССР от локального минимума в 8,6‰ в 1986 г., в период государственной кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом, увеличился к 2003 г. до локального максимума в 14,0‰, затем снизился до 10,9‰ в 2019 г., чтобы отреагировать на пандемию COVID-19 быстрым ростом до исторического максимума 14,1‰ в 2021 г. Число умерших в период 1991–2021 гг. изменялось неравномерно по республикам бывшего Союза ССР. Так, доля РФ, Беларуси, Казахстана в общем числе умерших увеличилась, а доля республик Средней Азии, имеющих более молодую возрастную структуру населения, уменьшилась (рис. 5).

В демографическом балансе по территории бывшего Советского Союза за период 1991–2021 гг. в настоящей работе учтены только показатели рождаемости и смертности, непосредственно полученные из базы данных ООН, или суммарные показатели, приблизительно оцененные на основе этих данных. Миграционный обмен между постсоветскими республиками нами не рассматривался, как не влияющий на общую динамику населения этого пространства. Показатели сальдо миграционного обмена стран постсоветского пространства с «третьими» странами, находящимися за пределами бывшего СССР, в настоящее время доступны только по некоторым рассматриваемым республикам, в статистике ООН такого показателя нет, из-за чего расчет интегральных показателей по данной территории не представляется возможным. Данные по миграции из РФ в страны, находящиеся за пределами бывшего Союза, в соответствующей литературе опубликованы и постоянно анализируются.

¹⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

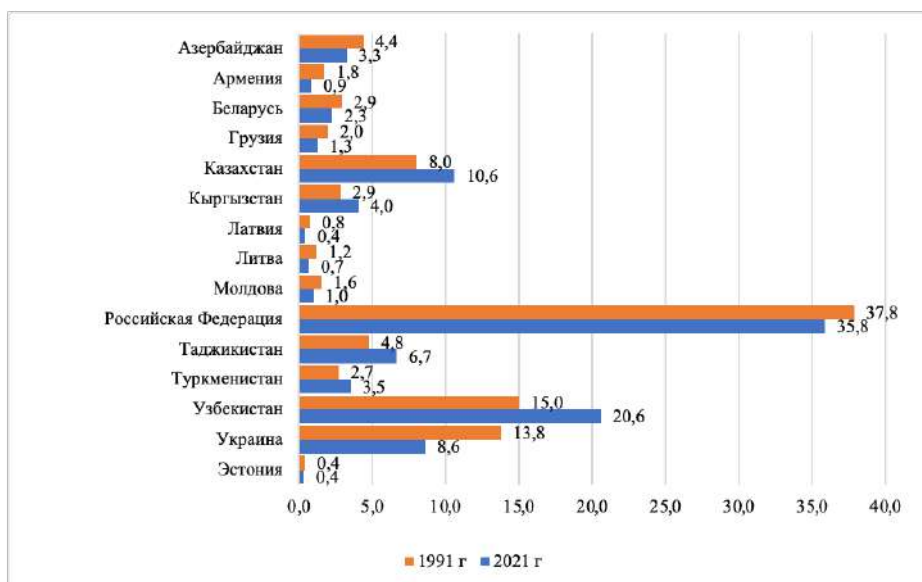

Рис. 4. Доля стран в общей численности родившихся в 1991–2021 гг. (%)
Fig.4. The share of countries in the total number of births in 1991–2021 (%)
 Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁹

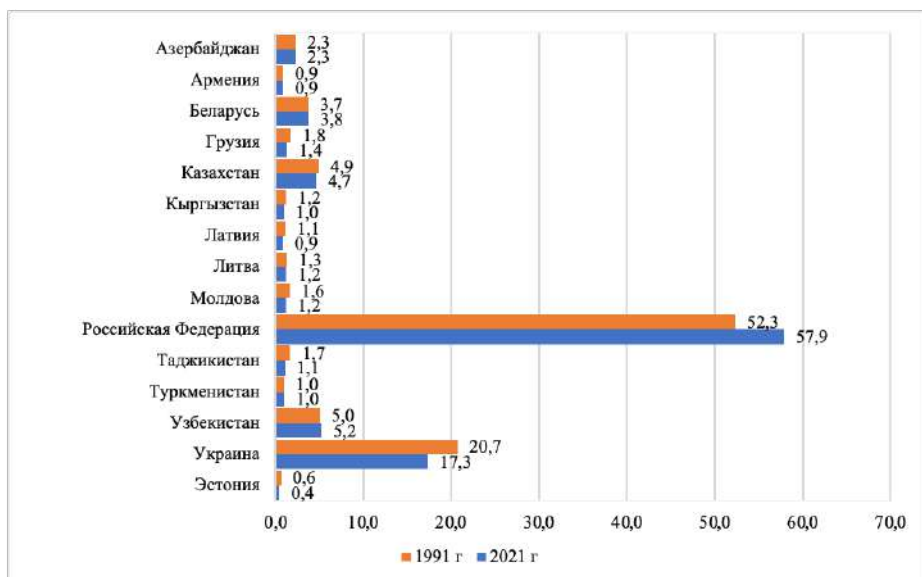

Рис. 5. Доля стран в общей численности умерших в 1991–2021 гг. (%)
Fig. 5. The share of countries in the total number of deaths in 1991–2021. (%)
 Источник: рассчитано автором по данным ООН²⁰

¹⁹ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

²⁰ Ibid.

Демографические потери населения в периоды войн, социальных катастроф – гражданских войн, репрессий, эпидемий, стихийных бедствий – делятся на прямые, косвенные и гипотетические (условные). Прямые потери формально оцениваются на основе данных об избыточной смертности и миграционном оттоке населения, хотя прирост смертности на длительных временных интервалах может быть вызван старением населения и другими факторами не кризисного порядка.

Миграционный отток, связанный с функционированием мирового рынка труда, также может не носить кризисного характера, но при этом он всегда производит прямой «вычет» из численности населения и трудовых ресурсов определенной страны или территории. Снижение рождаемости, которое также может иметь кризисную и не кризисную природу, можно рассматривать как часть косвенных потерь. Косвенные потери всегда относительные – люди не гибнут и не уезжают, но они и не рождаются. Из компонентов демографического баланса – смертности, рождаемости и миграции – формируется динамика численности населения, а отрицательное сальдо баланса можно рассматривать как гипотетические (условные) относительные потери. Оценки условных потерь могут базироваться на гипотезах типа «что было бы в рассматриваемом периоде при сохранении численности населения базового года или среднегодовой численности за базовый (предшествующий) период» и «что было бы в перспективном периоде при исполнении достоверного, верифицируемого прогноза численности населения, составленного в предшествующий период».

Последний прогноз численности населения Советского Союза был выполнен Госкомстатом СССР в 1990 г.²¹ Этот прогноз был рассчитан до 2015 г., мы продлили его простой линейной экстраполяцией на период до 2021 г. (табл. 2, строка 1).

В табл. 2 представлены расчеты суммарного дефицита рождений в 15 странах по отношению к среднегодовой величине за 1985–1990 гг. (табл. 2, строка 6) и сверхсмертность по отношению к такой же базе (табл. 2, строка 7). Наибольший дефицит рождений на постсоветском пространстве имел место в 1999 г., когда он составил 2,0 млн человек, максимум избыточной смертности за 1990-е гг. имел место в 1994 г. – 1,132 млн человек, а максимум в целом за период – в «ковидном» 2021 г. – 1,361 млн человек.

Таблица 2

Компоненты демографического баланса и оценка демографических потерь на территории СССР и постсоветского пространства в 1991–2021 гг.

Table 2

Components of demographic balance and assessment of demographic losses on the territory of the USSR and the post-Soviet space in 1991–2021

№	Оценки	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
1	Прогноз 1990 г., млн человек	289,8	301,3	312,7	324,2	336,6	348,9	361,3	363,8
2	Уровень 1993 г., млн человек		293,2	293,2	293,2	293,2	293,2	293,2	293,2
3	Численность населения, млн человек	289,9	292,6	289,2	286,5	288,5	294,4	299,9	300,0

²¹ О прогнозе численности населения СССР. В кн.: Сборник статистических материалов, 1990 / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1991. 352 с.

№	Оценки	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
4	Расхождение численности населения с прогнозом 1990 г., млн человек	-	-8,7	-23,5	-37,7	-48,1	-54,5	-61,4	-63,8
5	Расхождение численности населения с уровнем 1993 г., млн человек	-	-0,6	-4,0	-6,7	-4,7	1,2	6,6	6,8
6	Дефицит рождений по отношению к среднегодовому числу родившихся в 1985–1990 гг., млн человек	-	-1,5	-2,0	-1,7	-1,0	-0,6	-1,3	-1,4
7	Избыточная смертность по отношению к среднегодовому числу умерших в 1985–1990 гг., млн человек	-	1,0	1,0	1,1	0,7	0,5	1,0	1,4

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²² и ООН²³

В табл. 2 относительная потеря населения за период 1991–2021 гг. определяется двумя способами: как его убыль по сравнению с прогнозом 1990 г. (табл. 2, строка 4) и как более близкое к реальности (потому что всякий прогноз – это гипотеза) расхождение с фиксированным локальным максимумом 1993 г. (табл. 2, строка 5). По первому методу потеря населения по территории бывшего СССР в 2021 г. составила 63,8 млн человек, по второму – в 2006 г. – 6,9 млн человек, с последующим выходом на прирост 6,8 млн человек в 2021 г. Несмотря на то, что цифры в строках 4 и 5 почти на порядок различаются между собой, они дополняют друг друга в оценке демографических последствий распада Советского Союза.

Таблица 3

Оценка демографических потерь стран постсоветского пространства в 1991–2021 гг.

Table 3

Estimation of demographic losses of the post-Soviet countries in 1991–2021

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
СССР	Прогноз, тыс. человек	289 817	301 267	312 740	324 240	336 588	348 940
	Отчет, тыс. человек	289 900	292 600	289 180	286 510	288 540	299 870
	Потери, тыс. человек	-	8 667	23 560	37 730	48 048	49 070
	Потери в % к прогнозу	-	2,9	7,5	11,6	14,3	14,1

²² Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²³ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Азербайджан	Прогноз, тыс. человек	7 208	7 810	8 383	8 929	9 504	10 112
	Отчет, тыс. человек	7 430	7 890	8 190	8 660	9 240	9 860
	Потери, тыс. человек	-	-80	193	269	264	252
	Потери в % к прогнозу	-	-1,0	2,3	3,0	2,8	2,5
Армения	Прогноз, тыс. человек	3 498	3 768	3 991	4 222	4 471	4 706
	Отчет, тыс. человек	3 560	3 320	3 170	3 050	2 950	2 880
	Потери, тыс. человек	-	448	821	1 172	1 521	1 826
	Потери в % к прогнозу	-	11,9	20,6	27,8	34,0	38,8
Беларусь	Прогноз, тыс. человек	10 266	10 514	10 717	10 921	11 131	11 316
	Отчет, тыс. человек	10 430	10 460	10 260	9 940	9 730	9 700
	Потери, тыс. человек	-	54	457	981	1 401	1 616
	Потери в % к прогнозу	-	0,5	4,3	9,0	12,6	14,3
Грузия	Прогноз, тыс. человек	5 434	5 617	5 795	5 958	6 117	6 270
	Отчет, тыс. человек	5 390	4 880	4 270	3 960	3 840	3 770
	Потери, тыс. человек	-	737	1 525	1 998	2 277	2 500
	Потери в % к прогнозу	-	13,1	26,3	33,5	37,2	39,9
Казахстан	Прогноз, тыс. человек	16 828	17 917	19 131	20 439	21 898	23 449
	Отчет, тыс. человек	16 870	16 430	15 240	15 660	16 630	17 840
	Потери, тыс. человек	-	1 487	3 891	4 779	5 268	5 609
	Потери в % к прогнозу	-	8,3	20,3	23,4	24,1	23,9
Кыргызстан	Прогноз, тыс. человек	4 425	4 920	5 459	6 011	6 607	7 256
	Отчет, тыс. человек	4 390	4 600	4 940	5 190	5 480	5 910
	Потери, тыс. человек	-	320	519	821	1 127	1 346
	Потери в % к прогнозу	-	6,5	9,5	13,7	17,1	18,6
Латвия	Прогноз, тыс. человек	2 683	2 728	2 773	2 811	2 858	2 904
	Отчет, тыс. человек	2 690	2 570	2 390	2 230	2 100	1 990
	Потери, тыс. человек	-	158	383	581	758	914
	Потери в % к прогнозу	-	5,8	13,8	20,7	26,5	31,5
Литва	Прогноз, тыс. человек	3 735	3 847	3 945	4 030	4 119	4 206
	Отчет, тыс. человек	3 790	3 750	3 600	3 370	3 140	2 960
	Потери, тыс. человек	-	97	345	660	979	1 246
	Потери в % к прогнозу	-	2,5	8,7	16,4	23,8	29,6
Молдова	Прогноз, тыс. человек	4 381	4 543	4 726	4 936	5 171	5 398
	Отчет, тыс. человек	4 480	4 460	4 250	4 000	3 680	3 280
	Потери, тыс. человек	-	83	476	936	1 491	2 118
	Потери в % к прогнозу	-	1,8	10,1	19,0	28,8	39,2
Россия	Прогноз, тыс. человек	148 341	151 994	155 444	158 749	162 339	165 701
	Отчет, тыс. человек	148 010	148 560	146 840	143 800	143 240	145 620
	Потери, тыс. человек	-	3 434	8 604	14 949	19 099	20 081
	Потери в % к прогнозу	-	2,3	5,5	9,4	11,8	12,1
Таджикистан	Прогноз, тыс. человек	5 379	6 230	7 137	8 056	9 053	10 114
	Отчет, тыс. человек	5 420	5 920	6 270	6 930	7 620	8 520
	Потери, тыс. человек	-	310	867	1 126	1 433	1 594
	Потери в % к прогнозу	-	5,0	12,1	14,0	15,8	15,8
Туркменистан	Прогноз, тыс. человек	3 701	4 170	4 634	5 086	5 538	5 998
	Отчет, тыс. человек	3 720	4 230	4 570	4 890	5 270	5 770
	Потери, тыс. человек	-	-60	64	196	268	228
	Потери в % к прогнозу	-	-1,4	1,4	3,9	4,8	3,8

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Узбекистан	Прогноз, тыс. человек	20 674	23 408	26 355	29 455	32 804	36 333
	Отчет, тыс. человек	20 580	23 030	24 930	26 570	28 610	30 950
	Потери, тыс. человек	-	378	1 425	2 885	4 194	5 383
	Потери в % к прогнозу	-	1,6	5,4	9,8	12,8	14,8
Украина	Прогноз, тыс. человек	51 680	52 181	52 600	52 960	53 277	53 450
	Отчет, тыс. человек	51 590	51 060	48 880	46 910	45 680	44 980
	Потери, тыс. человек	-	1 121	3 720	6 050	7 597	8 470
	Потери в % к прогнозу	-	2,1	7,1	11,4	14,3	15,8
Эстония	Прогноз, тыс. человек	1 584	1 619	1 650	1 677	1 701	1 727
	Отчет, тыс. человек	1 570	1 450	1 400	1 350	1 330	1 310
	Потери, тыс. человек	-	169	250	327	371	417
	Потери в % к прогнозу	-	10,4	15,2	19,5	21,8	24,1

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²⁴ и ООН²⁵

В табл. 3 представлена условная оценка демографических потерь бывших союзных республик за 1990–2015 гг. по отношению к прогнозу Госкомстата СССР 1990 г. Потери в том числе показаны в процентах от прогнозной численности населения. Наибольшие потери в 2015 г. наблюдались в Грузии (39,9%) и Армении (38,8%). Можно предположить, что наряду с объективными причинами этого могло присутствовать преувеличение Госкомстатом возможностей демографического роста в данных республиках в 1990 г.

В Российской Федерации абсолютная оценка потерь на 2015 г. превышает 20 млн человек, что по отношению к прогностической величине составляет 12,1%. Самые низкие относительные потери в 2015 г. в Азербайджане – 2,5% и Туркменистане – 3,8%. Что в равной мере можно интерпретировать в терминах «надежности» и «доверности» прогноза по этим республикам.

Долгосрочные демографические прогнозы ООН до 2100 г. подвергаются критике из-за их ненадежности и невозможности верификации. Тем не менее в табл. 4, исходя из последней версии таких прогнозов (ревизия 2022 г.)²⁶, нами представлена гипотеза численности населения стран постсоветского пространства на 2091 г.

Таблица 4

Численность населения и доля в общей численности стран постсоветского пространства в 1991–2091 гг.

Table 4

Population and share in the total number of post-Soviet countries in 1991–2091

Страны и регионы	Численность населения, млн человек		Доля стран в общей численности населения, %	
	1991 г.	2091 г.	1991 г.	2091 г.
СССР и постсоветское пространство	291,50	287,54	100,0	100,0
Азербайджан	7,54	8,81	2,6	3,1

²⁴ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²⁵ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

²⁶ World Population Prospects 2022: Summary of Results // United Nations : [site]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2022> (accessed on 01.11. 2022).

Страны и регионы	Численность населения, млн человек		Доля стран в общей численности населения, %	
	1991 г.	2091 г.	1991 г.	2091 г.
Армения	3,62	1,79	1,2	0,6
Беларусь	10,46	6,74	3,6	2,3
Грузия	5,32	2,58	1,8	0,9
Казахстан	16,99	33,06	5,8	11,5
Кыргызстан	4,46	11,80	1,5	4,1
Латвия	2,68	1,03	0,9	0,4
Литва	3,79	1,60	1,3	0,6
Молдова	4,49	2,55	1,5	0,9
Россия	148,46	114,64	50,9	39,9
Таджикистан	5,56	20,00	1,9	7,0
Туркменистан	3,82	8,93	1,3	3,1
Узбекистан	21,07	50,98	7,2	17,7
Украина	51,67	22,13	17,7	7,7
Эстония	1,57	0,89	0,5	0,3
Россия, Украина, Молдова, Беларусь	215,08	146,08	73,8	50,8
Прибалтика	8,04	3,52	2,8	1,2
Южный Кавказ	16,48	13,18	5,7	4,6
Центральная Азия	51,90	124,76	17,8	43,4

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²⁷ и ООН²⁸

Как следует из табл. 4, при сохранении сложившихся трендов численность населения постсоветского пространства к 2091 г. могла бы уменьшиться с нынешних 300 млн человек до 288 млн человек, то есть на 4–5%. По отношению к 1991 г. сокращение составило бы чуть более 1%. Но могли бы резко измениться пропорции в численности населения между республиками: доля РФ уменьшилась бы с 50,9% до 39,9%, Узбекистана, наоборот, увеличилась бы с 7,2% до 17,7%, и государство заняло бы второе место среди 15 стран, Казахстан мог бы увеличить свою долю с 5,8% до 11,5% и занять третью позицию в постсоветском демографическом рейтинге. При этом совокупная доля РФ, Беларуси, Украины и Молдовы снизилась бы с 76,6% до 52,0%, а доля Центральной Азии увеличилась бы с 17,8% до 43,4%.

Заключение и выводы

Демографический кризис, произошедший после развала СССР, деструкции общего хозяйственного и социального пространства, на фоне разрушения или деградации большинства отраслей экономики, ухудшения качества жизни и падения реальных доходов в 1990-е гг. вызвал серьезное сокращение численности населения данного региона мира, снижение рождаемости, породил сверхсмертность и потоки эмиграции в более стабильные и благополучные страны. Совокупность этих факторов, в сочетании с новыми неблагоприятными эпидемическими и геополитическими процессами, которые проявились в последние годы, вероятно, вызовет в будущем вместо ожидавшегося сглаживания углубление демографических волн (колебаний численности половозрастных групп населения), порожденных трагическими событиями истории. Согласно позиции С. В. Рязанцева, «в качестве показателей оценки

²⁷ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

демографического благополучия необходимо выделить следующие: 1) восходящая динамика численности населения; 2) положительный естественный и миграционный прирост; 3) суммарный коэффициент рождаемости более 2,14–2,15 детей на одну женщину; 4) структура смертности с умеренным вкладом внешних (предотвратимых) причин смерти; 5) сбалансированная половозрастная структура населения» [9, с. 12]. С точки зрения перечисленных критериев, актуальная демографическая ситуация не является благополучной в части республик бывшего СССР.

Постсоветские исследования, проводимые одновременно по всему пространству экс-СССР, статистически затруднены и, как правило, могут быть основаны только на использовании баз данных ООН и других международных организаций. Тем не менее они имеют значение не только в смысле традиционной компаративистики, но и для ответа на вопрос, что могло бы быть, если бы Советский Союз в 1991 г. не распался. Поэтому постсоветские исследования следует продолжать, безотносительно к изучению отдельных стран или межгосударственных образований, таких как СНГ. Результаты этих исследований могут быть полезны для различных целей, включая преподавание курсов демографии, географии населения, истории в высших учебных заведениях стран бывшего СССР.

Список литературы

1. Урланис, Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. Москва : Наука, 1974. 336 с.
2. Вишневский, А. Г. Демографическая революция. Москва : Статистика, 1976. 240 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. Москва : Новое издательство, 2006. 601 с. ISBN 5-98379-042-0. EDN [SUQARX](#).
4. Ясин, Е. Г. Пересмотр обязательств государства в бюджетной сфере неизбежен // Эксперт. 1997. № 49.
5. Хорев, Б. С. О демографическом кризисе в России / Б. С. Хорев, О. Б. Хорева // Известия Русского географического общества. 1993. Т. 125, № 2. С. 53.
6. Стратегия демографического развития России / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. ; [Архангельский В. Н. и др.] ; под ред. В. Н. Кузнецова, Л. Л. Рыбаковского. Москва : Центр соц. прогнозирования, 2005. 206 с.
7. Воробьева, О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский ; Ин-т социально-экономических проблем народонаселения Российской акад. наук. Москва : Экон-Информ, 2016. 192 с. ISBN 978-5-9908695-1-6. EDN [LOFEOR](#).
8. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В. Н. Архангельский, Л. И. Бардакова, В. А. Безвербный [и др.] ; под ред. С. В. Рязанцева ; ФНИСЦ РАН. Москва : ИТД «Перспектива», 2021. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021](#). EDN [VCFKPKQ](#).
9. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / Рязанцев С. В., Ростовская Т. К. [и др.] ; отв. ред. Рязанцев С. В. ; ФНИСЦ РАН. Москва : ИТД «Перспектива», 2022. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7](#). EDN [YHMZPP](#).

Сведения об авторе:

Кашпов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](#); PИИЦ Author ID: [340500](#).

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; принята в печать 06.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: RESULTS OF THIRTY YEARS

Alexey V. Kashepov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: avkash@list.ru

For citation: Kashepov, Alexey V. Demographic Dynamics in the Post-Soviet Countries: Results of Thirty Years. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 52–68. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4). EDN [CCSOQM](https://ccsoqm.org).

Abstract. *The subject of the work is the population of the USSR and post-Soviet states, the topic is population dynamics, the goal is to develop and analyze combined indicators of population, fertility and mortality in the post-Soviet region. The priority task is to develop a methodological approach and a statistical base for analyzing the total demographic losses in the post-Soviet space during this period, in the context of assessing the consequences of the 1991 revolution. The source data are the statistical databases of the UN, Rosstat and the CIS Statistical Committee. During the period under review, the mechanism of long-term population reduction (depopulation) was launched in the republics of the former USSR. There were direct, indirect, and conditional (hypothetical) losses of the population. The article continues the discussion that began in the 1990s between supporters and opponents of economic policy in the interests of population, analyzes data on a number of post-Soviet states for 1991–2021, examines the increase in the overall mortality rate and excess mortality in the 1990s and during the COVID-19 pandemic, the decline in general and special fertility rates. The relative (hypothetical) population losses over 30 years are estimated by comparing the reporting data with the population forecast of the country and the Union republics developed by the USSR State Statistics Committee in 1990. The results obtained can be used in scientific work, as well as for teaching courses in demography, regional studies, population geography, history in higher educational institutions.*

Keywords: *population development; demographic crisis; depopulation; excess mortality; population losses.*

References

1. Urlanis, B. Ts. *Problemy dinamiki naseleniya SSSR [Problems of population dynamics in the USSR]*. Moscow : Nauka Publishing, 1974. 336 p. (In Russ.).
2. Vishnevsky, A. G. *Demograficheskaya revolyutsiya [Demographic revolution]*. Moscow : Statistika Publishing, 1976. 240 p. (In Russ.).
3. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000 [Demographic modernization of Russia, 1900–2000]*. Ed. A. G. Vishnevsky. Moscow : Novoye Izdatel'stvo Publishing, 2006. 601 p. ISBN 5-98379-042-0. (In Russ.).
4. Yasin, E. G. *Peresmotr obyazatel'stv gosudarstva v byudzhetnoy sfere neizbezhen [Revision of state obligations in the budgetary sphere is inevitable]*. *Expert*. 1997. No. 49.
5. Khorev, B. S. *O demograficheskom krizise v Rossii [On the demographic crisis in Russia]* / B. S. Khorev, O. B. Khoreva. *Proceedings of the Russian Geographical Society*. 1993. Vol. 125, No. 2. P. 53. (In Russ.).
6. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii [Russia's Demographic Development Strategy]* / Russian Academy of Sciences, Institute of Scio-Political Research ; V. N. Arkhangel'sky et al. ; ed. V. N. Kuznetsov, L. L. Rybakovsky. Moscow : Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya Publishing, 2005. 206 p. (In Russ.).
7. Vorobyeva, O. D. *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [Migration policy of Russia: history and modernity]* / O. D. Vorobyeva, L. L. Rybakovsky, O. L. Rybakovsky ; Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. Moscow : Ekon-Inform Publishing, 2016. 192 p. ISBN 978-5-9908695-1-6. (In Russ.).
8. *Demographic Development of Post-Soviet Countries (1991–2021): Trends, Demographic Policy, Prospects. Analytical report* / V. N. Arkhangel'sky, L. I. Bardakova, V. A. Bezverbny [et al.] ; ed. S. V. Ryazantsev ; FCTAS RAS. Moscow: Perspektiva Publishing, 2021. 178 p. ISBN 978-5-905790-53-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021).
9. *Demograficheskoye blagopoluchiye Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad [Demographic well-being of Russia. National demographic report]* / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya [et al.] ; ex. ed. S. V. Ryazantsev ; FCTAS RAS. Moscow: Perspektiva Publishing, 2022. 200 p. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7). (In Russ.).

Bio note:

Alexey V. Kashenov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](https://orcid.org/0000-0003-1348-0093); RSCI Author ID: [340500](https://www.rsci.org/author/340500).

Received on 05.12.2022; accepted for publication on 06.02.2023.

The author has read and approved the final manuscript.